

Алексей Анисимов Театральные сказки. режиссёрам в помощь

Ани	симов	Α.	A.
		/ A.	$\boldsymbol{\Gamma}$

Театральные сказки. режиссёрам в помощь / А. А. Анисимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749208-3

Данный сборник новых театральных сказок создавался специально для того, чтобы помочь режиссёрам самодеятельных театров. Хотя эти сказки с успехом могут покорить и профессиональную театральную сцену.

Содержание

Сказ про Лягушку-старушку – Еремейкину любовь	6
Сказ про Фому неверующего и Мышку – волшебницу	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Театральные сказки режиссёрам в помощь Алексей Алексеевич Анисимов

© Алексей Алексеевич Анисимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказ про Лягушку-старушку – Еремейкину любовь

Действующие лица:

Царь Царский сын Еремей Старуха Акулина Фрол – кузнец Алёнка Чёрт

АКУЛИНА

За лесами, за горами,
За широкими морями,
Есть забавная страна,
Неизвестна вам она.
Царь имеется при ей,
И царский сынка – Еремей.
Ну, ещё народ, конечно.
До того народ беспечный, —
Он не сеет и не жнёт,
Но живёт себе – не мрёт.
Да, забыла про Алёнку!
Та живёт от всех в сторонке,
Укрывается в лесу,
Бережёт свою красу.
Ходят слухи – привереда.

Где-то рядом раздаются истошные крики: «Тятька!»

Ой! А этот визг откеда? Не закончу я стиха. Надо смыться – от греха.

Сцена первая

Ерёма стучится в отцовскую опочивальню

ЕРЕМЕЙ

Тятька! Где ты?! Где ты, тять?

ЦАРЬ

(Выходит, продирая глаза)

У-у-у... Опять не дал поспать!

ЕРЕМЕЙ

Слухай, новость-то кака! У соседа – старика, Ну, царя, – чей Ванька сын...

ЦАРЬ

Изо рта жувачку вынь, И ори слова понятней.

ЕРЕМЕЙ

А с жувачкою приятней. В общем, Ванька – обженился! В телефон сейчас хвалился, Мол, нашёл невесту как, Не гляди что я – дурак, Наобум стрелу пустил, И в лягушку угодил.

ЦАРЬ

Сдохла?

ЕРЕМЕЙ

Кто?

ЦАРЬ

Лягушка – кто же.

ЕРЕМЕЙ

Не... Она, в тот миг, похоже, Удивилась очень сильно, — Как могла така дубина Прям в её попасть стрелой? Он же, Ванька-то, слепой.

ЦАРЬ

Ишь ты... Жаба – удивилась...

ЕРЕМЕЙ

Да в царевну превратилась! И теперь Ванёк – с женой. А сынок твой – холостой.

ЦАРЬ

(С издёвкой)

Разревусь сейчас – расплачусь. Да... И в чем секрет удачи? Запульнуть стрелу далече... Так лягушку изувечить, Чтоб превратилась та в жену... И мы попробуем! А ну, Фролку кузнеца сюда!

ЕРЕМЕЙ

Фр-о-ол!!! Беги скорей!!! Беда!!!

ФРОЛ

(Входит, зевая)

Hy...

ЦАРЬ

Чё – ну? А где поклон?

ФРОЛ

(Кланяется)

Нате... Нынче видел сон...

ЦАРЬ

Ну-ка, цыц! Приказ Фролу — К завтра сделай нам стрелу!

ФРОЛ

Что за спешка? Аль война?

ЕРЕМЕЙ

Гы, дурак! Война... Жена Из стрелы должна возникнуть!

ФРОЛ

Вон, чё... Как бы в енто вникнуть...

ЦАРЬ

Цыц! Ты в суть вникай другу, — Сделай нам стрелу таку, Чтоб стрельнул мой Еремей И попал в лягушку ей.

ЕРЕМЕЙ

А лягушка та – она Удивиться враз должна, И сказать: «Меткач ты мой, Я иду к тебе женой».

ФРОЛ

Это, извиняйте, – бред... Да таких лягушек нет!

ЦАРЬ

Есть! Иди, шуруй, дубина! Не расстраивай мне сына. Да попробуй не успеть. Ждёт тебя плохая смерть.

Сцена вторая

Фрол и Акулина

ФРОЛ

Акулина, выручай!

АКУЛИНА

Докладай свою печаль.

ФРОЛ

Царь с Ерёмой – очумели. Мне такого навелели: Чтоб сварганил я стрелу — Сказано не будь к столу — На лягушку. И к тому ж, Ей Ерёма, как бы, муж...

АКУЛИНА

Брешешь...

ФРОЛ

Вот те крест, не вру. И грозятся – что помру, Коль не сделаю сюрприза. Странные у них капризы.

АКУЛИНА

Ох, судьбинушка – змея. Чем помочь – не знаю я.

ФРОЛ

Ты побудь за ту лягушку.

АКУЛИНА

Тьфу, шальной!

ФРОЛ

Погодь, подружка,
Объясню свою мыслю,
Я Ерёму – наколю.
За ночь две стрелы сварганю.
Ты молчи про эту тайну.
Он одну пойдёт искать,
А ты с другой стрелою – шать —
Из кустов плывёшь как пава,
Подмигнёшь ему лукаво,
Скажешь: «Выстрел – как из пушки.
Я и есть твоя лягушка».

АКУЛИНА

Знают все меня давно!

ФРОЛ

А мы сыграем им кино, — Твою личность разрисуем, И в костюм другой обуем.

АКУЛИНА

Я – старуха!

ФРОЛ

Нам лишь надо Напугать Ерёму – гада. Сделай морду кирпичом. Он – тикать. А я – при чём? Царь про женский пол сказал, Но фотографию не дал. Соглашайся! Иль помру...

АКУЛИНА

Ладно, так и быть – совру.

ФРОЛ

Значит, - здравствуй жизнь опять!

АКУЛИНА

Чему быть – не миновать...

Сцена третья

ЕРЕМЕЙ

(Держит в руках лук и стрелу)

Ох, папаня, я робею... Я стрелять-то – не умею.

ЦАРЬ

Ты стрелу ровней держи!

ЕРЕМЕЙ

А куда палить, скажи?

ЦАРЬ

Вон туды, в ближайший лес. Там болото. В нём невест — Тьма! И все – под килограмм! Ор какой по вечерам.

ЕРЕМЕЙ

Весь трясусь...

ЦАРЬ

Не бойся, сын! Натягай! Прицелься! Бздынь!

Еремей стреляет. Вдалеке раздаётся возглас «ква!»

ЕРЕМЕЙ

Ой! Кажись, того... Подбил... Лишь бы в глаз не угодил. Ну, отец, готовь приём, Скоро мы с женой придём!

(Убегает)

ЦАРЬ

Во как. Сразу получилось. Ну, кузнец, – скажи на милость. Награжу его. Ан, нет... Вдруг зазнается кузнец? Пусть себе живёт как жил, — Жизнь он, нонче, заслужил.

Сцена четвёртая

ЕРЕМЕЙ

(Рыщет по кустам)

Вроде, квакали отсюда. Где же эта чуда-юда? Эй, ты где!? Жена! Ку-ку!

(Устало садится на землю)

Заболело аж в боку...

АЛЁНКА

(Выходит из чащи)

Это кто орёт кукушкой?

ЕРЕМЕЙ

(Радостно)

О! Идёт моя лягушка!

АЛЁНКА

Иль на голову больной?

ЕРЕМЕЙ

Правильно! Шути со мной! Я и сам-то – зубоскал. Я тебе во что попал? Кстати, где моя стрела?

АЛЁНКА

(Вертит пальцем вокруг виска)

Да... Совсем плохи дела. Парень, вроде моложавый, Не прыщавый и не ржавый, Симпатичный, – но, меж тем, — Прибабахнутый совсем.

ЕРЕМЕЙ

(Гневно)

Значит, не лягушкой будешь? А чего по лесу блудишь? Брысь, отсюдова, коза! Измозолила глаза!

АЛЁНКА

Ухожу, о чём тут речь. Нервы надобно беречь...

Сцена пятая

Алёнка уходит, Еремей садится на пень. Выходит Акулина со стрелой. Акулина накрашена под «молодуху»

ЕРЕМЕЙ

Ничего, сейчас найдётся... В энтих... Бриллиянтах, кольцах. Скажет: – Здравствуй, Еремей! Ты меня, мой муж, согрей.

АКУЛИНА

У-у-у, ква-ква, расселся...

ЕРЕМЕЙ

(От вида «лягушки» сильно пугается)

Ой!

АКУЛИНА

Наконец-то, я с тобой! Много лет ждала – что вдруг, Прилетит стрелой супруг! И свершилось! Что прирос? На, целуй меня взасос.

ЕРЕМЕЙ (Пятится)

Ты совсем – того, бабуля?..

АКУЛИНА

Здрасти... Значит, обманули? Чтоб тебя кондрат хватил! Чуть стрелой не застрелил! Нет, скажи ты мне на милость — Для кого я превратилась Из лягушки да в красу? И украсила косу! Быстро в жёны забирай, Иль... деньгами отдавай!

ЕРЕМЕЙ

Скоко просишь?

АКУЛИНА

А мильён. И гляди, – из местных жён, Я одна – краса-девица, Кто на деньги согласится.

ЕРЕМЕЙ

(В сторону)

Ох, и влип же я в беду. А! В чащёбу заведу Эту мымру, и – тикать! Пусть попробует догнать.

(Лягушке)

Ладно, хватит тут трепаться.

С тяьткой будешь торговаться.

Сцена шестая

Царь и Фрол сидят в царских палатах

ЦАРЬ

Чё-то сына долго нет. Как бы не наделал бед. Он ведь малость туповатый, —

(Фрол кивает)

В том никто не виноватый!

ФРОЛ

Ждать чуть-чуть осталось. Малость. Лишь бы видная попалась. А не то, придёт урод, Шутки не поймёт народ.

ЦАРЬ

Цыц! Не каркай! Нету сил... Глянь-ка – вечер наступил! Побежали в лес скорее! Чую – плохо Еремею.

(Царь быстро уходит)

ФРОЛ

Ох и правда, странно это... Не раскрыться бы секрету...

(Уходит за царём)

Сцена седьмая

Еремей и Акулина блуждают по лесу

ЕРЕМЕЙ

Чёй-то, как-то не того... Я до дома своего Не найду тропы никак!

АКУЛИНА

Ты, Ерёма, что – тюфяк? Иль раззявой притворился?

ЕРЕМЕЙ

Честно слово – заблудился.

АКУЛИНА

Знать, нас, в гиблые места, Сила злая привела.

ЧЁРТ

(Неожиданно появляется из кустов)

Догадались? Значит – здрасти! Как вам чёртовы напасти?

ЕРЕМЕЙ

(Испуганно)

Кто ты?!

ЧЁРТ

Я-то? Чёрт лесной. Люди кличут — сатаной. Я давно слежу за вами, За мыслями и словами, И скажу: как сатане, — Ох, не нравитесь вы мне

ЕРЕМЕЙ

Мама!..

АКУЛИНА

Господи, прости...

ЧЁРТ

Как же вас мне извести? Может заманить в болото? Не, в трясину не охота. Без резиновых сапог Я в болото не ходок. Я, наверное, сейчас Натравлю волков на вас.

Или лучше – медведей?.. Косолапые людей Сами трусят иногда... Вот что, – с вами я, тогда, Поиграю в кошки-мышки. А потом наступит крышка.

АКУЛИНА

Не губи!

ЧЁРТ

С ума сошла? Вы тут тёмные дела Меж собой вовсю творите! Так что, братцы, получите По заслугам.

(Акулина хватает корягу и бьёт чёрта по голове. Чёрт падает.)

АКУЛИНА

Еремей! Убегаем поскорей!

(Убегают.)

ЧЁРТ

(Потирая шишку на голове, смеётся)

Во как с места сорвались. Кошки – мышки начались. Далеко бежать не надо, Волки уж пасутся рядом. Надо будет подглядеть, Как их звери станут есть.

Сцена восьмая

Еремей и Акулина падает от усталости. Вой волков

ЕРЕМЕЙ

Всё, лягушка, нету сил. У-у-у, чертяка, заманил, Золотых людей, в ловушку. Будто мы ему – игрушки. Вон как серые поют...

Неужели нас сожрут?

АКУЛИНА

Плохо дело... Еремей, Ты меня прости скорей!

ЕРЕМЕЙ

Ты-то чё? Вот я – подлец. Мало бил меня отец. С детства я любил обманы, Да отцовские карманы. Слово дам тебе сейчас: Если смерть минует нас, Я молвы не побоюсь, На тебе – такой – женюсь! Честно слово! Вот те крест! Но пусть меня никто не ест.

АКУЛИНА

Тьфу ты...

$(B \, cmopohy)$

Чё я натворила... Если б Фролу не грозила Смерть от нашего Царя, То покаялась бы я.

ЕРЕМЕЙ

Ты, лягушечка, не плюйся. Я так просто не сдаюся. Вот, сейчас вооружусь, Да со стаею сражусь.

(Неуверенно берёт корягу в руки)

Ну, волчары, я готов! Пострадаю за... любовь...

АЛЁНКА

(Появляется из темноты)

Здрасте... Что за чудеса?.. Кто ты – бабушка-краса? И больной зачем-то с дрыном.

Он вам – внуком или сыном?

АКУЛИНА

Здравствуй, милая Алёнка, Знаю я тебя с пелёнок, Ты вопрос не задавай. Нас с Ерёмою спасай. Что нам эти бабьи толки? Тут беда другая – волки!

АЛЁНКА

Волки? Их здесь не бывает.

ЕРЕМЕЙ

А это кто там завывает?

АЛЁНКА

Это ваш нелепый страх Отзывается в кустах. Я тот страх разогнала.

ЧЁРТ

(Появляется из кустов)

А кто велел? В мои дела, Ты Алёнка не залазь!

(Показывает на Еремея с Акулиной)

Нынче – я над ними власть!

АЛЁНКА

Чёрт? Опять с людями шутишь? В чистой речке воду мутишь?

ЧЁРТ

Там, где чистая вода, Чёрта нету никогда! Лезу я туда, где пятна. Всем метафора понятна? Значит так – я нонче гневный, —

(Еремею и Акулине)

Отправляйтесь в мир подземный!

(Акулина с Еремеем падают на колени.)

ОБА

Не губи, чертяка!

АЛЁНКА

Стой!

Их желудок-то пустой! Перед дальнею дорожкой Пусть покушают немножко!

ЧЁРТ

Чтоб на них – да время тратить?!

АЛЁНКА

Нам поможет эта скатерть. Ну-ка – чудо скатерушка Приготовь-ка две ватрушки.

(Стелет скатерть самобранку, и на ней появляется две ватрушки.)

ЧЁРТ

(Чертовски удивляясь)

О-па!.. Чудо!.. А нельзя — Сделать, например, язя?

(На столе появляется сушёная рыба)

ЧЁРТ

(Восторженно смеётся)

А нельзя, чтоб сей момент Появился куль конфет?

(Появляются конфеты. Чёрт тянется к конфетам.)

АЛЁНКА

(Бьёт его по руке)

Ну-ка, лапы убери!

ЧЁРТ

Слышь, Алёна, подари Мне свою вот эту чуду! А я тебе за щедрость – груду Самоцветов-жемчугов, Полный гардероб обнов, Два ведра духов заморских, Ну и для коттеджа – доски!

АЛЁНКА

Ты мне пленников отдай.

ЧЁРТ

Этих? Ладно, забирай. Уводи их с глаз. Скорее! А не то я пожалею!

АЛЁНКА

Знаю-знаю! Не впервой! Ну, спасённые, за мной! Дом мой рядом на опушке.

Алёнка, Акулина и Еремей убегают. Чёрт усаживается перед скатертью.

ЧЁРТ

Я начну обед с ватрушки, А потом язя... Ан нет, Лучше я начну с конфет!

Сцена девятая

Алёнка, Акулина и Еремей уходят. Чёрт разворачивает конфету. В кустах появляются Царь и Фрол

ЧЁРТ

Ну-ка, ну-ка... Карамель!.. Не едал такой досель. Ох и пахнет как... А вкус!.. Будто дыня, иль арбуз!

ЦАРЬ

(Тихо Фролу)

Глянь-ка! Чёрт... Конфеты жрёт... В брюхе у меня – сосёт! Фролка, ты здоров, иль так?.. Если чёрту – да в пятак?.. С аппетитом нету слада, Подзаправиться бы надо.

ФРОЛ

Можно и без заварушки... Если токо за ватрушку...

ЦАРЬ

Я согласен! Но – скорей. Ждёт нас где-то Еремей.

(Фрол достаёт из-за пазухи мешок и крадётся к Чёрту)

ЧЁРТ

Скусно! Так, вторую штучку. Это что у нас? Сосучка. Не дурны, однако, детки, Те, что кушают конфетки От таких сластей они И здоровы и сильны.

Фрол одевает Чёрту мешок на голову.

ЧЁРТ

Эй... А чё – ни чё не видно?

ФРОЛ

(Завязывает мешок, забирает скатерть и еду)

Понимаю, что – обидно. Ты нас, чёрт, не обессудь, Ты в мешке моём побудь.

ЧЁРТ

Фролка?! Я тебя узнал. Ну-ка быстро развязал!

(Фрол и Царь убегают)

ЧЁРТ

Эй, куда! Сымай мешок! Иль тебе устрою шок! Ну, кузнец! Пощады нет! Всем раскрою твой секрет!

Сцена десятая

Еремей спит. Алёнка и Акулина сидят за столом.

АКУЛИНА

...Вот такие вот затеи... Очень жалко Еремея, Да и Фролку – кузнеца... Жду плохого я конца.

АЛЁНКА

Да... Игра у вас жестока... От обману нету прока.

АКУЛИНА

Может, дочка, подмогнёшь? Ты в лесу давно живёшь. Знаешь все бугры и кочки, Да лечебные цветочки, И... лягушек озорных. Нет волшебных среди них?

ЧЁРТ

(Сидит под столом, подслушивает. В сторону)

Ну, старуха... Ну, шустра... Но, Царю сюда пора. Я пока понаслаждаюсь, Отдохну, и как – вмешаюсь!

(Сильный стук в дверь.)

АКУЛИНА

(Испуганно)

Вот те здрасте... Этот гром Подозрительно знаком.

ГОЛОС ЦАРЯ

Открывай скорее дверь, Иль во мне проснётся зверь!

АКУЛИНА

Точно, царь! Бежать куда? Приближается беда!

ЕРЕМЕЙ

(Просыпается)

Тятька, миленький, мы тут!

(Вскакивает и открывает дверь. Царь и Фрол входят)

ФРОЛ

(Акулине, тихо)

Вот и настаёт капут...

ЦАРЬ

(Обнимает сына)

Еремейка! Отыскался! Ты чего в лесу остался?

(Замечает Алёнку)

Вижу, вижу!.. Чудеса!.. Девка-то твоя – краса! Ну, невестка, обнимай, Мы с тобой сроднились чай.

ЕРЕМЕЙ

Батя, ну-ка, прекрати. Ты губёнку закати.

(Показывает на Акулину)

Объявляю не тая, — Вон она, жена моя...

ЦАРЬ

(Чуть не падает в обморок)

Кто?! Она?! Какой позор...

ЕРЕМЕЙ

Прекращаем разговор! Он для нас тупой и вредный! Я ей слово дал намедни.

ЦАРЬ

Фролка, вдарь мне, что ли, в ухо! Мне мерещится старуха.

АКУЛИНА

(Испуганно пятится к двери)

Царь, я так тебе скажу, — Я немедля ухожу. Раз Царю я не по нраву, Возмутился он по праву. Правильно, какая свадьба? Век той свадьбы не видать бы! А ты, Ерёма, умным будь! Про свои слова — забудь...

ЕРЕМЕЙ

Я словами не бросаюсь! Раз сказал – так обвенчаюсь! Хоть не наша в том вина, — Ты теперь моя жена!

ЧЁРТ

(Из-под стола, с иронией, в сторону)

Еремейка, молодец... Ну, спасай его отец.

ЦАРЬ

Стой, Ерёма... Есть сомненье В этом недоразумении.

(Акулине)

Ну-ка... Как тебя... Старушка... Докажи, что ты лягушка. Лягушачья шкура где? Или быть большой беде!

ЕРЕМЕЙ

(Закрывает её грудью)

Хоть лягушка, хоть хорёк! Я жениться дал зарок!

ЦАРЬ

А я за милого сынка Посажу в тюрьму хорька! Расстреляю, и повешу! А тебя потом – утешу.

ЕРЕМЕЙ

Ни за что!

ЦАРЬ

А шкура где? Коль угодна так судьбе, За лягушку выдам сына... Иль – плоха её судьбина!

АКУЛИНА

Вот и всё... Прощайте люди...

ФРОЛ

Умирать, чай, вместе будем. Открывается секрет...

АЛЁНКА

А секрета, в общем, нет.

(Подаёт Царю лягушачью шкуру)

Вот вам шкура от лягушки...

ЧЁРТ

(Из-под стола, в сторону)

Что? И ты, Алёна, – врушка? Ладно царь у нас капризный.

ЦАРЬ

А я её – на экспертизу!

(С лягушачьей шкурой убегает)

АЛЁНКА

Стойте!!! Всё, пропала я... Эта шкура-то – моя... Коль её похитит кто-то — Ждёт Алёнку вновь болото...

(Убегает за царём)

ЕРЕМЕЙ

(Кричит вслед Алёнке)

Пусть погибну, но спасу Твою девичью красу!

(Убегает)

ФРОЛ

Ты гляди, умчался в ночь! Нужно пареньку помочь!

(Убегает за ним)

ЧЁРТ

(Вылезает из-под стола, Акулине)

Что стоишь, курино племя? Ну-ка, быстро вслед за всеми!

(Акулина с визгом убегает.)

Сцена одиннадцатая

Царь бежит по дороге, чёрт даёт ему подножку. Царь падает.

ЧЁРТ

Прибежали. Здравствуй, Царь. Что в глазах тоска и хмарь? Иль куда Ерёмка делся? Иль ватрушками объелся?

ЦАРЬ

Сгинь, нечистый! Ну-ка, прочь!

ЧЁРТ

А я хотел тебе помочь.

ЦАРЬ

Я с чертями не вожусь!

ЧЁРТ

Врёшь. Тебе я пригожусь. Например, насчёт Ерёмки, И твоей головоломки. Грусть желаешь утолить? Нужно шкуру подпалить.

ЦАРЬ

Шкуру? Подпалить? А чью?

ЧЁРТ

Да, конечно, не мою.

ЦАРЬ

(Достаёт из запазухи шкуру)

Вон чё... Может прав чертяка? Жалко чучело, однако...

ЧЁРТ

У-у-у, нашёл чего жалеть...

(Отбирает у него шкуру)

Будет весело гореть Лягушачье это тело. Ну, берётся Чёрт за дело...

(Появляется Еремей.)

ЕРЕМЕЙ

Но сначала, сатана, Испытай мого дрына!

(Бьёт чёрта дубиной.)

ЧЁРТ

(Ухмыляется)

Слабовато...

ЕРЕМЕЙ

(Опять бьёт Чёрта)

А вот так?

ЧЁРТ

Ты, Ерёма, как дурак. Ну, кто ты – против лиходея?

ЕРЕМЕЙ

(С упорством бьёт Чёрта)

Победить тебя сумею!

ЧЁРТ

Тьфу ты, дьявол, надоел! Ты, конечно, поумнел, Но за подлости с лягушкой Я тебя сейчас – за ушко, И отправлю на тот свет! Всё! Тебе пощады нет!

Чёрт взмахивает рукой и у него в руке оказывается кнут. Кнутом он выдёргивает из рук Еремея дубину

Сцена двенадцатая.

Появляется Алёнка.

АЛЁНКА

Еремей! Постой же, Чёрт, Если злоба тебя жжёт, Ты губи меня скорее, Но не трогай Еремея!

ЧЁРТ

Ты, Алёнка, не встревай В очередь за ним вставай, — За обман.

АЛЁНКА

Обман-то где?

ЧЁРТ

В шкуре! В свадьбе! И... везде! Все друг другу врут – как черти! Так людям нельзя, поверьте.

ЕРЕМЕЙ

Виноват в том Еремей... А её губить не смей!

ЦАРЬ

(Плачет от умиления)

Слышишь, Чёрт, какой он нонче. Благородный даже очень.

ЕРЕМЕЙ

Если б раньше знать Алену, Я б давно уж был влюблённый. Поздно тятька я прозрел... Стать счастливым не сумел.

ЦАРЬ

(Рыдает. Чёрту)

А Алёнка – то, – страдает, — Будто мужа провожает...

ЕРЕМЕЙ

Ну, Алёна, прощевай... Чёрт, губи меня давай!

ЧЁРТ

(в сомнениях)

Странно как-то получилось...
Вроде сердце в гневе билось,
А теперь я не смогу
Даже лом согнуть в дугу....
Холодеет чёрта кровь...
Будто рядом где любовь...
Ну, а где любовь родится—

Зло уже не пригодится.

(Зевает)

Ночь проходит, будет день... Чё-то драться с вами лень...

Чёрт лениво машет рукой и уходит. Царь, Алёнка и Еремей недоумённо смотрят ему вслед. Алёнка с Еремеем робко обнимаются. Прибегают Фрол и Акулина.

ФРОЛ

Помощь, Еремей, нужна?!

АКУЛИНА

Жив покуда сатана?

ЦАРЬ

Прилетели? Ну-ка, брысь! За Ерёму не боись. Он теперь в руках надёжных. Ну а нам всем, значит, можно На влюблённых подивиться, И... немедля веселиться!

ЕРЕМЕЙ

Эх, батяня! Ну, Алёнка!

АЛЁНКА

Я счастлива, как девчонка!

ЦАРЬ

А я то рад – с ума сойду!

ФРОЛ

Обманули мы беду!

АКУЛИНА

За лесами, за горами... Впрочем, видели вы сами, Как мы весело живём: И поплачем, и споём.

ЦАРЬ

Хоть ругаемся – дерёмся, Но потом опять смеёмся!

ЧЁРТ

(Неожиданно появляясь)

До свидания друзья! Стих заканчиваю я!

Конец

Сказ про Фому неверующего и Мышку – волшебницу

Антинаучная музыкальная сказка

Действующие лица:

Емельян Панкратич – старик Фома – его сын, довольно взрослый и начитанный Мышка – Волшебница Отец Мышки волшебницы Кошка Мурка Пёс Барбос Таракан

Сцена первая

На сцену с грохотом и воплями выбегает Емельян Панкратич. На голове его – чугунок, и поэтому не мудрено, что Емельян падает. За Емельяном выбегает его сынок – Фома Емельяныч, спотыкается об отца и тоже падает. Скоро оба приходят в себя.

ФОМА – Тятька! Тятенька! Емельян Панкратич! Батя! (Стучит рукой по чугунку, который все еще на голове у Емельяна). Ты жив там, или опять помираешь. Батя, молока хочется.

ЕМЕЛЬЯН — (*Садится и чешет чугунок вместо затылка*) Ну, Фома, вот, кажись, я и прозрел.

ФОМА – Батя, кушать хочется, а чугунок у тебя на кумполе. Пойдём Зорьку доить.

ЕМЕЛЬЯН – Всё, говорю, прозрел я! Отдоился!

ФОМА – Чего?

ЕМЕЛЬЯН – А того. Как нонче меня Зорька в очередной раз между глаз засветила, так я сразу и понял – пора тебе, Фома, невесту в дом привести!

ФОМА – Емельян Панкратич, ты чего это, а? (*Опять стучит по чугунку*) Зорька тебя куда-то не туда засветила. Или ты заболел? Я тут, понимаешь, языки латинские изучаю, да законы всякие химико-физические, а он меня жениться заставляет! Да жена мне со своими подушками да ватрушками всю науку поломает! Ни в жизнь не женюсь!

ЕМЕЛЬЯН – Не женишься?

ФОМА – He-a...

ЕМЕЛЬЯН – Вот тогда ты и питайся своей наукой вместо молочка парного! А я... (Пытается снять с головы чугунок) А я... Кажись, тятьке твоему ухи мешают...

ФОМА – (Замечает маленькую мышку, сидящую прямо перед ним на полу.) Тихо, батя, тихо...

ЕМЕЛЬЯН – Чего тихо? Ухи больно.

 Φ OMA – Мышь... (Вдруг хватается за чугунок, срывает его с головы отца и накрывает им мышку.) Готово!

ЕМЕЛЬЯН – (Орёт от боли) Ой-ой-ой-ой!

ФОМА – Готово, батя! Отбегалась, серая!

ЕМЕЛЬЯН – (*С кулаками набрасывается на сына.*) Чего – готово?! Чего – готово?! Ты мне чуть ухи не оторвал!

ФОМА – Подумаешь, ухи... Зато я мышку поймал!

ЕМЕЛЬЯН – Дожили! Вместо кота Васьки сами мышей ловим! А была бы у тебя жена. Да она бы... Да мы бы... Всё, Фома, решено!

ФОМА – Чего решено?

ЕМЕЛЬЯН – Как во всех сказках отцы поступали, так и я поступлю! Первая же девица, которая войдёт в нашу избу – она и станет твоей женой законной!

ФОМА – (*Смеётся*) Ну, батя, тогда я до самой смерти холостым останусь. Я ведь всех невест в округе таблицей умножения распугал. Они теперь наш дом за версту обходят.

ЕМЕЛЬЯН – А вот мы поглядим!

ФОМА – Да гляди не гляди... Чего с мышью-то делать?

ЕМЕЛЬЯН – Чего? Да знамо дело – чего! Того её!...

ГОЛОС МЫШКИ – (*Слышится непонятно откуда*) Отпустите меня, люди добрые, на волю. А я вам за это вашу корову Зорьку подою, да ужином накормлю...

ФОМА – (Испуганно озираясь по сторонам.) Ох, ты! (Потом с подозрением смотрит на отца) Батя, это ты говорил?

ЕМЕЛЬЯН – (Перекрестился) Не я...

 Φ OMA – A кто?

ЕМЕЛЬЯН – Кажись, вот она... (*Показывает на чугунок.*) Мышка-то говорящая... Чудеса...

 Φ OMA – (С лёгкой усмешкой) Чудеса... Емельян Панкратич, вы – деревня! Довожу до вашего сведения, что чудес на свете нету.

ЕМЕЛЬЯН – Нету? (Показывает на чугунок пальцем) А это что?

ФОМА – Это?.. Это – галлюцинации.

ЕМЕЛЬЯН – Галлюцинации? Эй, мышка, а ну-ка скажи ещё чего-нибудь для таких вот неверующих!

ГОЛОС МЫШКИ – Не губите меня, люди добрые, пожалуйста. А я вам добром отплачу.

ЕМЕЛЬЯН – Ну, что скажешь, учёная твоя душонка?

ФОМА – Опять галлюцинации...

ЕМЕЛЬЯН – Ну, теорема ты Пифагорская! (*Тихонько стучит по чугунку*.) Эй, мышка, скажи, а ты кто будешь-то?

ГОЛОС МЫШКИ – Я – мышка-волшебница. Хотела на людей посмотреть, да вот в вашу мышеловку и попалась.

ФОМА – А я не верю! Глупости всё это! Фокусы!

ЕМЕЛЬЯН — (Даёт сыну подзатыльник.) У!!! Глаза бы мои тебя не слышали! Ты вот чугунок-то приподними, и увидишь, как мышка нас... это... кормить-поить будет. Правда, мышка-норушка?

ГОЛОС МЫШКИ – Даю вам слово моё волшебное, буду хозяйкой для вас послушною, сколько пожелаете.

ЕМЕЛЬЯН – Эх, повезло нам, Фома Емельяныч! Поднимай чугунок скорее.

 Φ OMA – А вот и не подниму!

ЕМЕЛЬЯН – Чего? Это почему это?

ФОМА – А потому что чудес на свете нету!

ЕМЕЛЬЯН – А ну-ка подними посуду, бестолочь!

ФОМА – Ни за что! Всё это обман и фантасмагория!

ЕМЕЛЬЯН — (Xватает за ухо сына.) A!!! Ты ещё и сквернословишь, негодник! A я вот тебя ремешком приглажу.

Фома вырвался, а Емельян за этой суетой случайно пинает чугунок, и он катится по полу.

ЕМЕЛЬЯН – (*Испуганно*) Эй! Мышка! Где ты? Где она? Мышка?! Никак, мы её зашибли?! Где ты, норушка?

ФОМА – (*Страшно обрадовался*) Нету!!! Я же говорил – нет её! Эх ты, тятька! Это нам с голодухи голоса всякие мерещатся! А чудес как не было, так их и нет!..

МЫШКА — (*Появляется в образе девушки*.) Погоди торопиться, Фома Емельяныч! Чудеса – они какими были – такими и остались.

ЕМЕЛЬЯН – (Поражён красотой мышки) Ох ты, дева ненаглядная!

ФОМА – Да... Так она ж не из нашей деревни...

ЕМЕЛЬЯН – (*Кланяется мышке*) Здравствуй, девица-раскрасавица! Скажи нам гостьюшка, кто ты будешь? Как тебя звать величать?

МЫШЬ – Здравствуйте, Емельян Панкратич. Здравствуйте Фома Емельяныч. Я и есть та самая мышка, которую вы чугунком поймали. Теперь я ваша должница.

ЕМЕЛЬЯН – (*Наконец-то приходит в себя от изумления*.) Вот и славненько! Вот и чудненько! Значит, так, мышка... Сперва-наперво нужно нам нашу корову Зорьку подоить, да молочком поужинать.

ФОМА – Погодите, погодите! Батя, ты чего?! Это что же получается – ты так сразу и поверил, что это – та самая мышь?! А где у неё хвост?

ЕМЕЛЬЯН – Фома, ты чего? Ты чего глупости-то задаёшь? Она что, сейчас она тебе сразу свой хвост должна показывать, да?

ФОМА – А хоть бы и так! Может быть это не мышь, а обыкновенная девка?

ЕМЕЛЬЯН – Да, да, да... Эх, мышка, жаль, что ты мышка, а не просто девица-красавица... А то бы женил я на тебе своего оболтуса... А чего?.. А может, дочка – того... Выйдешь за моего сынка?

МЫШКА – Я бы рада, Емельян Панкратич, да боюсь, что Фома Емельяныч не согласится. ФОМА – Конечно, не согласится! На каждой обманщице женится – проще в речке утопиться. Пока не докажешь, что ты и есть та мышка-волшебница – никаких свадеб. Но доказать ты этого не сможешь, потому как спросить не у кого – кто ты есть на самом деле. Так что ищи дураков в другой деревне.

МЫШКА – А если мы спросим у кошки – кто я?

ЕМЕЛЬЯН – Да, если мы у кошки спросим?

ФОМА — (Смеётся.) Ну, если вы у кошки спросите, спрашивайте, пусть она вам промяукает. Только нет таких словарей, чтобы переводить с кошачьего языка на человеческий.

МЫШКА – А мы попробуем справиться без словарей.

ЕМЕЛЬЯН - Точно!

МЫШКА – Придется, Фома Емельяныч, сделать для вас одолжение, – сотворить чудо. (Произносит заклинание) «Пусть каждый, кто войдёт в сей дом – любая живность божья, ответит русским языком Фоме скорее – кто я! Собака, кошка, таракан ли – все заклинание слыхали?» А теперь, Фома Емельяныч, кликните сюда кошку, пожалуйста.

ФОМА – А нету у нас кошки!

ЕМЕЛЬЯН – А ты кликни соседскую!

ФОМА – А вот как бы ни так! Больно нужно! Вам нужно – вы и кличьте!

ЕМЕЛЬЯН — Чего?! Опять ты, Фома, на скандал нарываешься! (*Выталкивает его за дверь.*) А ну-ка бегом за кошкой! (*Мышке*) Извиняй, дочка, сейчас мы кошечку доставим, да этого Фому в чудеса поверить заставим.

Оба убегают за кошкой.

Сцена вторая

Появляется Отец Мышки – волшебницы.

ОТЕЦ – Ох, дочка, чего же такое ты затеяла! Бежим скорее отсюда, не к добру все твои превращения. С людьми жить ой как сложно, а с твоим добрым сердцем тебе ещё труднее будет.

МЫШКА – Прости меня, папенька, но уж очень мне хочется среди людей пожить. Да и Фома Емельяныч давно мне люб. Тяжело им с отцом без женской-то руки в доме.

ОТЕЦ – А обо мне, дочь, ты подумала? Как мне без тебя жить в одиночестве?

МЫШКА – А я к тебе в гости приходить стану. Да и не виновата я, что такой вот родилась – мышкой волшебницей с человеческим сердцем.

ОТЕЦ – Ну, дочка, коли так, ставлю я своё условие. Если до заката этот Фома не назовёт тебя Мышкой – Волшебницей, то не бывать по-твоему. Лишу я тебя чар твоих волшебных. Не могу я допустить, чтобы моя кровиночка с таким в чудеса неверующим навсегда осталась. Сказал я своё слово, и значит быть по-моему! Прощай, дочка, а может быть и до свидания... (Исчезает)

МЫШКА – Стой, батюшка! Эх, папенька, что же ты со мной делаешь... Как же мне такого неверующего за один вечер в чудеса поверить заставить?

Сцена третья

Появляется Емельян Панкратич.

ЕМЕЛЬЯН – А вот и мы, девица раскрасавица. (За дверь.) Колбаской её, Фома, колбаской заманивай. Кысь-кысь-кысь...

ФОМА – (Появляется.) Эту колбаску я бы лучше сам съел. Обидно, батя, что из-за какойто обманщицы приходится продуктами швыряться. Кысь-кысь-кысь... Вот и ваша киска... Кысь-кысь... Ой!!! Это кто это?! (Появляется кошка Мурка в женском обличии.) Тётенька...

ЕМЕЛЬЯН – Сам ты, тётенька... Надо думать – это и есть киска...

ФОМА – Не-е-е-ет... По научному это – обман зрения...

МУРКА – И у меня, похоже, обман зрения... Н-да... Вот вы меня колбаской заманили, а я как дура – поверила. Фу, мышами-то у вас как воняет... Заманили меня, и молчат... Пойду я, пожалуй.

Мурка хочет улизнуть за дверь, но Емельян встаёт у неё на пути.

ЕМЕЛЬЯН – Простите, мерси... это... как вас звать величать?

МУРКА – Будто вы не знаете! Меня вся улица уж сколько лет Муркой кличет. Соседи, вы чего, своих деревенских не узнаёте?

ЕМЕЛЬЯН – Дык, узнать вас как-то трудновато...

МУРКА – Да Мурка я. Хотя, честно скажу, имя у меня пакостное. Какое-то оно легкомысленное. Ну, чего вы на меня все так внимательно смотрите?

ФОМА – А... О... У...

ЕМЕЛЬЯН – Оробели мы малость. Первый раз вот так с кошкой запросто калякаем.

МУРКА – Так чего робеть-то? (Π одмигивает Φ оме) Как кирпичом в меня швырять – небось – не робеете, а как поговорить – так потеете...

ЕМЕЛЬЯН – Ну что, Фома, скажешь? Это ли не чудо? Вопрошай теперь у кошки про мышку.

МУРКА – (*Косится на Мышку*) Про какую мышку? Про эту? А чего про её вопрошать? Вон, расселась – как в гостях. Ни меня, ни вас не стесняется.

ЕМЕЛЬЯН – Ага! Чуешь, Фома, чем пахнет?

ФОМА – Чем?

ЕМЕЛЬЯН – Кажись, свадьбой...

ФОМА – Ну нет, батя! (*Показывает на Мурку*) Теперь мне нужно доказательство, что вот это вот – кошка Мурка.

ЕМЕЛЬЯН – Не смеши народ, Фома. Чего ещё доказывать?

ФОМА – А я вот кликну сюда сейчас нашего пёсика Барбосика. (*Бежит к окну и в него кричит*.) Барбоска! (*Присвистывает*) А ну, быстро ко мне бегом! Нужно тут с одной Муркой разобраться.

ЕМЕЛЬЯН – (*В сердцах машет рукой*) Ладно, Фома, ты с кошками разбирайся, а мы с девицей нашей, которая Мышка, пойдём с коровой Зорькой разберёмся. Пойдём, Мышенька! Мне смотреть противно, как мой сын от чудес шарахается.

Емельян и Мышка уходят.

МУРКА – Да ты, сосед, не трясись. Мне и самой непривычно, что я вот так с вами общаюсь. Я же с людями привыкла по-другому. Где селёдку сопру, где сардельку. А теперь прямо и стыдно за всё это, хочется извинения просить.

Сцена четвёртая

Появляется Барбоска – в человеческом обличие.

БАРБОС – (Видит кошку в человеческом образе и страшно поражён) Вот те раз! Кошка по-человечьи говорит... (Удивляется своим словам) Вот те два... Я и сам – говорю как человек. Ничего не понимаю... Как говорит сосед дядя Вася – ситуация подозрительная. Интересно, а петь я смогу? (Пытается запеть.) Я встретил вас и всё такое... Получается!!! Вот только дальше я слова забыл!

От страха перед говорящим Барбоской Фома залезает под стол.

МУРКА – Ну ладно, ладно... Очумел совсем, блохастый! Тебя вон, хозяин звал.

БАРБОС – Хозяин? Это какой такой хозяин? Не люблю я этого слова – «хозяин». Как говорит дядя Гриша, ну, – который живёт через дом – всех хозяев истребили ещё в одна тысяча девятьсот семнадцатом году, но буржуев осталось много.

ФОМА – (Выглядывая из-под стола) Эй, гражданин, а вы – кто?

БАРБОС – Мы – кто? Мы-то, понятно кто. Мы – собачка Барбос, и неплохая, между прочим, собачка. А вот ты, Фома, знаешь ты кто?

 Φ ОМА – Кто?

БАРБОС – Ты – нехороший человек.

МУРКА – Ты, Барбоска, полегче... Полегче...

БАРБОС – А чего – полегче? Он меня, между прочим, постоянно костью дразнит, и палкой бьёт. А я ему за это правдой служу. Я ему такие песни по ночам пою! (*Boem*) Вот, порой, пою песню и думаю – вот стать бы человеком! Я бы тогда, перво-наперво Фому из дома выгнал.

ФОМА – Да ну?

БАРБОС – И вот, кажись, наконец-то, я – человек! Ну, Фома, прощайся с домом...

ФОМА - Чего?

БАРБОС – Того... Того, говорю. Всё, Фома, лишаю я тебя твоего наследства в свою пользу. Станем мы теперь с Емельяном Понкратичем вдвоём жить – душа в душу. Он мужик мировой, в чудеса верит как ребёнок. Опять же – сказок знает много.

МУРКА – Ты Барбоска, мечтать-то мечтай, да нос не задирай.

БАРБОС – А тебя, Мурка, я в жёны возьму. Я тебя давно знаю. Ты хоть малость плешивая, но шустрая, и рыбу ловишь резво.

МУРКА – Ты, вислоухий, совсем рехнулся, или как?

БАРБОС – Ты, Мурка, молоко любишь?

МУРКА – Ну, люблю...

БАРБОС – А знаешь, сколько их корова Зорька молока даёт?

МУРКА – Сколько?

БАРБОС – Два ведра. Тебе одно ведро, мне ведро. Ну, дедушке нальём чуток...

ФОМА – Эй! А чего это вы тут моё молоко делите!?

БАРБОС – Молчи, Фома! Теперь ты обездоленный! Бомж! Теперь ты у меня в гостях, а я... Я теперь от радости песни петь буду, и на гармошке играть.

ФОМА – Тятька! Тятенька! (Убегает из избы)

Барбос поёт песню и играет на гармошке.

МУРКА – (Cмотрит в окно) Ну вот, кажись мы и допелись. Фома с Емельяном Панкратичем бегут, у обоих в руках вот по такому дрыну! Ты, Барбоска, как знаешь, а я, пожалуй, пойду...

БАРБОС – (Испуганно) Да? Дрын – дело гиблое... Эх, прощайте мои мечты...

Мурка и Барбос убегают.

Сцена пятая

Появляется Фома. В руке у него палка.

ФОМА – Вот я вас сейчас... Эй, вы где? (Заглядывает во все углы) Никак, в окно сиганули? (Его вдруг осеняет.) А может, их и не было совсем? Может это я спал? И мне такой сон странный приснился? (Ложится на лавку) Точно! Сплю я! Сейчас придёт батя, и тогда я проснусь. Проснусь окончательно.

ЕМЕЛЬЯН – (Входит с огромной дубиной) Ну, где они, твои притеснители?

ФОМА – (Сонным голосом) Тихо, батя, тихо... Чего разорался?

ЕМЕЛЬЯН – Чего, тихо-то?

ФОМА – Не видишь что ли – сплю я. Дай сон досмотреть...

ЕМЕЛЬЯН – Какой сон?

ФОМА – Да вот – про говорящих кошек да собак.

ЕМЕЛЬЯН – Не понял...

ФОМА – А чего понимать-то? Нам, батя, вся эта чушь приснилась про говорящих кошекмышек, а мы как дураки и поверили.

ЕМЕЛЬЯН – Приснилось?

ФОМА – Hy!

ЕМЕЛЬЯН – Сразу обоим?

ФОМА – Ага.

ЕМЕЛЬЯН – А если возьму я дубину?

ФОМА – Дубина – это не доказательство. Это только способ доказательства, и он, батя, способ этот – варварский. Архаизм это!

ЕМЕЛЬЯН – Эй, Мышка, поди-ка сюда.

МЫШКА – (Входит.) Чего звали, батюшка?

ЕМЕЛЬЯН – (Φ *оме*.) А это кто – тоже сон?

ФОМА – Это?.. Это – девка.

ЕМЕЛЬЯН – А откуда она, по-твоему, взялась?

ФОМА – Почём я знаю? Наверное, ты её и привёл, чтобы над сыном поиздеваться. Вы с ней сговорились, а я страдать должен?

ЕМЕЛЬЯН – (Поднимает дубину) Ну, пора тебя, Фома, ото сна-то пробуждать!

 Φ OMA – (Вскакивает и пятится) Батя, ты чего? Это не правильно, с дубиной на спящего сына.

ЕМЕЛЬЯН – Ничего, в жизни много не правильного...

МЫШКА – Погодите, Емельян Панкратич, давайте разберёмся! А вдруг и вправду – Фома Емельяныч спит?

ЕМЕЛЬЯН – Да ты что, дочка, не видишь, что он над нами издевается?

МЫШКА – А вдруг – не издевается?

ФОМА – Да, а вдруг я не издеваюсь? Может у меня сон такой крепкий? Может я лунатик? ЕМЕЛЬЯН – (Замахивается.) А может ты марсианин?

МЫШКА – А давайте сделаем мы с вами вот как: пусть Фома Емельяныч ложится и дальше почивает. Как проснётся, так проснётся.

ФОМА – (*Обрадовано ложится на кровать*.) И это правильно! Лучше спать, чем всякие кошмары наблюдать.

МЫШКА – А мы с вами, Емельян Панкратич, ужинать сядем. Скоро ведь закат наступит, и мне пора будет с вами распроститься. Надо мне подкрепиться...

ЕМЕЛЬЯН – Эх, мышка, жалко мне с тобой расставаться. Ну да ладно, наливай молочка, что ты от нашей коровы надоила.

 Φ ОМА – А я?

ЕМЕЛЬЯН – А ты – спишь. И спишь – крепко!

МЫШКА – (Разливает молоко по чашкам, пробует) Вкусное у вашей Зорьки молоко.

ЕМЕЛЬЯН – (*Тоже пробует молоко, громко и протяжно чмокает*) Да уж. Молоко – что надо. Мы с тобой сколько сможем – сами выпьем, остальное собачке да кошке, да соседям раздадим.

МЫШКА – А Фоме оставим?

ЕМЕЛЬЯН – Да что ты? Разве станет он молоко пить, которое мышка надоила? Скажет – оно не настоящее. Не верит парень в чудеса, и всё тут.

ФОМА – (Вполголоса) Вот ведь, думают – я и впрямь сплю...

ЕМЕЛЬЯН – Бормочет чего-то... Набегался парень, намаялся... Голодный спит.

ФОМА – (Жалобно) Может, молочка оставите...

МЫШКА – (Будто не слышит Фому) Пейте, Емельян Панкратич, ещё, да и я тоже себе налью.

ЕМЕЛЬЯН – (Пьёт молоко) Ох, и хорошо идёт молоко. Так мы с тобой и сами всё выпьем.

ФОМА – Эй, вы чего так много пьёте?

ЕМЕЛЬЯН – Тихо, Фома, тихо! Спи!

ФОМА – (Возмущённо) Да как же тут спать, если в желудке пусто?

ЕМЕЛЬЯН – А у тебя и в брюхе пусто, и в голове не густо! Спи!

ФОМА – (Вскочил.) Да как тут спать, если вы так громко кушаете?!

МЫШКА – Ой, вот и Фома Емельяныч проснулся! (*Протягивает Фоме кружку*.) Отведайте молочка на здоровье. Молоко вкусненькое, свеженькое...

 Φ OMA – (*В сомнении*) Ну, я и не знаю, соглашаться ли?

ЕМЕЛЬЯН – Ломается ещё, паразит! Пей уже!

 Φ OMA – Ну, если тятька приказывает... (Π ьёт.) Ничего, напиток, натуральный, молоком пахнет. (Π ротягивает кружку.) Согласный повторить.

ЕМЕЛЬЯН – Достаточно! Иди физику свою учи, химию, а мы ещё кого-нибудь молочком угостим. У нас живности говорящей теперь – завались. Послушай, Мышка, а тараканов можно говорить заставить? Уж больно мне охота на говорящего таракана глянуть.

 Φ OMA – (*C отвращением*) Φ у... Чего на него глядеть-то? Таракан – он и есть таракан.

Сцена шестая

Неожиданно из-под стола появляется в человеческом образе таракан. Фома с Емельяном от испуга падают в стороны.

ТАРАКАН – Здрасьте, пожалуйста! Наконец-то и про тараканов вспомнили! Мы тут под столом уж сколько лет сидим, ждём, когда нас людьми признают, да к столу пригласят, – а они только-только догадались! (*Кричит под стол.*) Эй, братцы, айда к столу!

ФОМА – Стой! Стоять!!! (*Таракану*.) Ты чего здесь раскомандовался?! Батя, гляди, это же таракан!

ЕМЕЛЬЯН – Да ну?! А может, нет? Чудес же на свете нету! (*Таракану*) И много вас таких под столом томятся?

ТАРАКАН – Сотни с полторы будет. Да вы нас не бойтесь, мы – народ смирный. Есть, правда, среди нас пачкуны, которые норовят в тарелку свалиться, но это с кем не бывает. Порой и человек носом в тарелку клюёт, а уж таракана то, чай, простить можно. Ну чего, я не понял, звать народ-то к столу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.